

**ПОДГОТОВКА КАДРОВ КАТОЛИЧЕСКОГО И УНИАТСКОГО ДУХОВЕНСТВА В
ВИЛЕНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В. В ТРУДАХ П. Н. ЖУКОВИЧА**

Геннадий Васюк, Екатерина Ирха

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь

gen-vasyuk@yandex.by ; Irxa_EM@grsu.by

В статье проанализированы взгляды П. Н. Жуковича на систему богословского образования в Виленском университете и Главной духовной семинарии при нем. Авторы делают выводы о достаточно либеральных оценках историком данной проблемы и его беспристрастности при характеристике отдельных профессоров университета и отмечают критический анализ деятельности попечителей Виленского учебного округа. Исходя из позиций западнорусизма П. Н. Жукович уделяет внимание преподаванию русского языка в учебном заведении и отмечает необходимость противодействия полонизации и окатоличиванию в Виленском университете.

Ключевые слова: историография, образование, Виленский университет, Главная духовная семинария, Виленский учебный округ, богословие, католичество, униатство

TRAINING OF CATHOLIC AND UNIATE CLERGY AT THE UNIVERSITY OF VILNA IN THE FIRST THIRD OF THE XIX CENTURY. IN THE WORKS OF P. N. ZHUKOVICH

Gennady V. Vasyuk, Ekaterina M. Irkha

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus

The article analyzes the views of P. N. Zhukovich on the system of theological education at Vilna University and the Main Theological Seminary under it. The authors draw conclusions about the historian's rather liberal assessments of this problem and his impartiality in characterizing individual university professors and note a critical analysis of the activities of the Vilna educational district trustees. Proceeding from the positions of Western Russianism, P. N. Zhukovich pays attention to the teaching of the Russian language in an educational institution and notes the need to counter Polonization and Catholicization at Vilna University.

Keywords: historiography, education, Vilna University, Main Theological Seminary, Vilna Academic District, theology, Catholicism, Uniatism

П. Н. Жуковича характеризуют как историка-специалиста в области конфессиональной истории Речи Посполитой XVI–XVIII вв. Однако интересы ученого не ограничивались данной тематикой и выходили за рамки поставленной проблемы. Ряд публикаций П. Н. Жуковича посвящен социально-экономической истории, судебным органам, «школьному делу» в западных землях Российской империи, истории казачества и другим темам. В научном наследии историка также есть работы по истории образования на белорусских землях в начале XIX века. Данная проблематика менее исследована, а работы хоть и немногочисленны, но значимы в контексте анализа исторических взглядов П. Н. Жуковича.

Статьи ученого, опубликованные в журналах «Христианское чтение», «Исторический вестник», «Литовские епархиальные ведомости», касаются вопросов Виленского учебного округа, Главной духовной семинарии Виленского университета и их преподавателей [1–7]. В работах историка нет уточнений о том, чем был продиктован его интерес к данной теме, однако можно предположить, что обращение к данной проблеме было обусловлено его работой в Виленском духовном училище и Литовской духовной семинарии, а также возможностью ознакомиться с редкими документами, находящимися в Виленских архивах и библиотеках. Труды П. Н. Жуковича можно условно разделить на две группы: 1) собственно история Виленского учебного округа и Главной Духовной семинарии Виленского университета; 2) персональная история (биографические очерки отдельных преподавателей университета и семинарии и др.).

Вышеназванные статьи написаны на основании широкого круга источников: П. Н. Жукович проанализировал часть сохранившегося дневника П. О. Бобровского, записки митрополита Иосифа (Семашко), архиепископа Антония, архиепископа Василия (Лужинского); законодательные акты (распоряжения, постановления Министерства народного просвещения), частную переписку, архивные материалы канцелярии Виленского учебного округа (личные дела студентов и преподавателей) и др.

В статьях, опубликованных в вышеупомянутых журналах, П. Н. Жукович рассматривает период после восшествия на российский престол Александра I, когда был проведен ряд реформ образования, продиктованных требованиями времени. В 1803 г. было создано Министерство народного просвещения, организовано шесть учебных округов (в том числе и Виленский с вошедшими в него Гродненская, Витебская, Виленская, Подольская, Киевская, Минская, Могилевская Волынская губернии), на базе Главной Виленской школы образован Императорский университет в Вильно, являвшийся центром учебного округа. Попечителем Виленского округа был назначен князь Адам Чарторыйский, руководивший им с 1803 г. по 1824 г.

П. Н. Жукович в своих публикациях характеризует деятельность А. Чарторыйского на должности попечителя Виленского учебного округа. Историк утверждает, что попечитель за основу новой системы образования многое взял из опыта деятельности Эдукационной комиссии Речи Посполитой, созданной в 1773 году [5, с. 367]. На основании этого П. Н. Жукович делает вывод о том, что Виленский учебный округ находился под сильным польским культурным влиянием: «сторонники, друзья и недруги Чарторыйского сходятся в мысли, что постоянною и главною целью его во все время управления Виленским округом была полонизация края». При этом П. Н. Жукович отмечает просвещённость попечителя, его антиклерикализм и стремление действовать в рациональном духе [7, с. 375].

Созданный указом Александра I Императорский университет значительно отличался от других университетов Российской Империи: он имел широкую автономию, значительную материальную базу,

большую самостоятельность профессорско-преподавательского состава в выборе программ и методов обучения.

Виленский университет отличало наличие в нем богословского образования, хотя согласно Уставу университета, утвержденному императором Александром I 18 мая 1803 г. говорится о 4 факультетах, среди которых богословский отсутствует [8, с. 617]. Предметы, связанные с богословием, преподавались на кафедрах разных факультетов. Многие его функции выполняла Главная духовная семинария, деятельности которой П. Н. Жукович посвятил статью, опубликованную в журнале «Христианское чтение» в 1887 г. «Об основании и устройстве главной духовной семинарии при Виленском университете (1803–1832 гг.)» [1].

В своих работах П. Н. Жукович отметил, что это было единственное высшее католическое духовно-учебное заведение в западном регионе Российской империи в начале XIX в., где могли получить образование и униаты. Историк, детально проанализировав структуру учебного заведения и его кадровый состав, выделил два периода его деятельности: 1) 1803–1812 гг. – формальное открытие в 1803 г., фактическое открытие, когда был сделан первый набор студентов в 1808 г. и до начала войны 1812 г., во время которой обучение не проводилось; 2) 1816–1832 гг. – от возобновления обучения до момента закрытия Виленского университета. Второй период П. Н. Жукович оценил как «период полного и всестороннего развития» семинарии [1, с. 256].

В своих исследованиях П. Н. Жукович указал на то, что Виленский университет был призван восполнять нехватку кадров с высшим образованием среди католического и униатского духовенства в начале XIX в., повышать интеллектуальный уровень духовенства. При этом ученый отметил негативную реакцию католических иерархов и монашества на открытие семинарии, объяснив это потерей их влияния на образовательный процесс и боязни светского влияния на будущих духовных лиц [1, с. 246], тем более, что выпускники вышеназванного учебного заведения получали исключительное право на занятие высших иерархических должностей в католической и униатской церквях.

Историк отмечает низкий уровень знаний первого набора студентов Главной духовной семинарии (1808 г.). Среди выпускников данного набора П. Н. Жукович выделил М. О. Бобровского и И. Гинтилло, двух студентов, которые в последствие станут преподавателями Виленского университета. Ученый отметил, что семинарию закончили также будущие униатские деятели, выступившие в последствие за воссоединение униатской церкви с православием: И. Семашко, М. Голубович, Ф. Малашевский, И. Железовский. П. Н. Жукович дает ссылку на «Записки» митрополита И. Семашко, где тот говорит, что «четыре года пребывания в Главной семинарии ... как лучшее время моей жизни не смотря на невероятные труды. Редко можно найти столь хорошее юношество, каковы были мои сотоварищи – тогда обращено было особенное внимание на выбор кандидатов» [1, с. 266].

П. Н. Жукович отмечал, что особенностью семинарии было «мирное соприкосновение белого греко-униатского духовенства с римским», все семинаристы изучали обряды обеих религий, посещали занятия по светским дисциплинам в Виленском университете, а также, согласно уставу, могли по желанию посещать другие университетские курсы по выбору. Историк положительно оценивает преподавание в учебном заведении, поскольку оно было «истинно научно», лишено религиозного фанатизма, «ультрамантанской исключительности и нетерпимости» [1, с. 267, 270].

П. Н. Жукович охарактеризовал профессорско-преподавательский состав Виленского университета в статье «О профессорах богословского факультета Виленского университета в настоящем столетии» [2–3]. Характеристики профессорско-преподавательского состава, представленные в данной статье, подготовлены по следующему плану: 1) биографические сведения о жизни и деятельности ученого до начала его работы в Виленском университете; 2) перечисление научных сочинений ученого; 3) знание ученым предмета преподавания, ораторское мастерство на лекциях; 4) участие в выборных органах университета; 5) ученая карьера, награды.

П. Н. Жукович выделяет ряд ученых, получивших образование и опыт преподавательской деятельности еще в учебных заведениях ВКЛ (Ф. Н. Голянский, А. В. Клонгевич) и Западной Европы (А. Томашевский). Историк акцентирует внимание на молодой генерации талантливых ученых – выпускников уже Императорского Виленского университета (М. О. Бобровский, П. А. Сосновский).

Самой крупной научной величиной среди преподавателей богословских наук в Виленском университете П. Н. Жукович считает профессора М. О. Бобровского. Он говорит о нем как о разностороннем ученом-исследователе, подчёркивает его знание ориенталистики и славистики [5, с. 374]. Особое внимание П. Н. Жукович уделяет пятилетней заграничной командировке профессора в университеты Западной Европы, где он изучил еврейский, арабский, сирийский языки и ряд славянских языков. Историк характеризует М. О. Бобровского как весьма авторитетного профессора с неортодоксальными мыслями, выдающегося лектора.

П. Н. Жукович отрицает причастность М. О. Бобровского к деятельности тайных обществ в Виленском университете и считает, что «причины административной ссылки проф. Бобровского остаются до сих пор невыясненными». Он предполагает, что профессор стал жертвой интриг базилианских монахов

[5, с. 392], т.к. выступал в поддержку белого униатского духовенства и восстановления церковно-славянского языка в богослужении. В современных исследованиях М.О. Бобровского называют «идейным вдохновителем» студенческих тайных обществ, хотя это и не подтверждается конкретными фактами [9, с. 24; 10, с. 291].

Деятельность тайных обществ в Виленском университете вызвала крайне отрицательную реакцию правительства Российской империи, оно впервые задумалось о том, что своими же руками создает и укрепляет польскую оппозицию и усиливает надежды польской шляхты на восстановление Речи Посполитой. С 1824–1825 гг. царские власти начинают ограничивать автономию Виленского университета и усиливать в нем влияние русского языка. К преподаванию в университете после полугодовой ссылки возвращается М. О. Бобровский, что по мнению П. Н. Жуковича, было связано с мерами Министерства народного просвещения, направленными на усиление изучения русского и славянского языков, сторонником и специалистом в данной области как раз и был опальный ученый.

Новую политику в области образования в Виленском учебном округе начал проводить «первый русский» попечитель округа Н. Н. Новосильцев [7]. При нем округ значительно уменьшился в размерах (в составе округа остались Виленская, Гродненская, Минская губернии). При новом попечителе были ограничены академические свободы, в частности отмены выборы ректора. Первым назначенным ректором был В. Пеликан, которого П. Н. Жукович оценивает неоднозначно [7, с. 375]. Н. Н. Новосильцев, видя, что в университете господствует польский язык, активно взялся за уменьшение польского влияния в учебном заведении.

П. Н. Жукович отмечает, что некоторые преподаватели вообще не знали русского языка [2, с. 613]. Как активный сторонник распространения русского языка и православной духовности, западнорусист П. Н. Жукович глубоко был обеспокоен засильем, в его понимании, польских традиций и польского языка, которые способствовали подъему польского патриотизма и могли вести к сепаратизму. Особое возмущение у него вызывало широкое употребление польского языка в преподавании предметов в Главной духовной семинарии. Он пишет, что «преподавание в ней велось на польском языке: профессора читали лекции на польском языке, за исключением немногих, читавших по-латыни; на польском языке клирики давали им устные ответы; на польском или латинском писали сочинения на заданные темы; на польском языке составляли и произносили проповеди и т.д. ... В лекциях профессоров все польское трактовалось как свое родное ...» [1, с. 280].

Особенно П. Н. Жукович был недоволен низким уровнем владения русским языком, которое демонстрировало будущее униатское духовенство. Он даже цитирует воспоминания митрополита И. Семашко, который «по его собственным словам, вышел из семинарии с очень посредственным знанием русской литературной речи» [1, с. 281]. П. Н. Жукович сетует, что преподавание русского языка в Главной духовной семинарии «было отодвинуто далеко на задний план», а лекции по русскому языку и литературе, которые читались профессорами И. Чернявским и И. Н. Лобойко «в общей системе польского образования ... не могли иметь большого значения» [1, с. 283].

Главной заслугой попечителя округа Н. Н. Новосильцева П. Н. Жукович считает переход к преподаванию на русском языке некоторых учебных предметов (история, статистика, география). Однако, свою главную роль в университете Н. Н. Новосильцев видел в наведении суровой дисциплины среди студентов, в подавлении всяческих проявлений свободомыслия и польского патриотизма. П. Н. Жукович указывает, что попечителю не удалось достичь данных целей. Несмотря на определенный оптимизм руководителя округа «Виленский университет, а за ним и средние учебные заведения вскоре скомпрометировали себя деятельным участием в польском восстании 1831 г. 1 мая 1832 г. последовало официальное закрытие Виленского университета и самого Виленского учебного округа» [7, с. 398].

Таким образом, рассмотренные нами статьи П. Н. Жуковича, написанные в конце 80-х-начале 90-х годов XIX в., были ответом историка на актуальные потребности того времени. Именно в 1884 г. император Александр III начал новую реформу образования в Российской империи. В том же году был введен университетский устав, согласно которому попечитель и ректор университета избирались Министерством народного просвещения, права Совета университета ограничивались. Вместе с тем, студенты получили право выбирать учебный план, что соответствовало западноевропейской традиции образования.

П. Н. Жукович в своих статьях предпринимает попытку проанализировать российское образование первой трети XIX в., характеризующееся интересными экспериментами, существованием различных моделей высшего образования. Интерес историка к Виленскому университету был также связан с периодом его становления, как молодого преподавателя и ученого.

Анализ работ П. Н. Жуковича по истории Виленского университета показывает, что он, возможно, планировал самостоятельное исследование по данной проблеме, началом которого явилась серия статей, упомянутых выше. Можно отметить достаточно либеральный подход историка к характеристике Виленского университета и Главной духовной семинарии. П. Н. Жукович признавал значительное влияние

Виленского университета на развитие польского образования в Российской империи, при этом отмечал, что польский университет достиг высшей степени своего процветания «под русским владычеством» [1, с. 237].

Стиль его исследования достаточно ровный и в целом беспристрастный, однако, чувствуется определенная заангажированность историка в неприятии полонизации, проводимой в Виленском университете, недостаточное употребление русского языка в преподавании и общении. Основной акцент в своих статьях П. Н. Жукович делает на характеристику места богословских наук в данном высшем учебном заведении. Он подробно характеризует учебные занятия в области богословия целого ряда профессоров [5–6].

Проблема образования униатского духовенства в Виленском университете рассматривается П. Н. Жуковичем в русле подготовки объединения униатов с православной церковью на Полоцком соборе 1839 г. По этой причине историк критикует самую тесную связь униатов с католиками, обучение их на польском языке и в польских традициях, негативно оценивает базилианский орден, наиболее стойко отстаивающий унию.

Современные исследования, затрагивающие тематику Виленского университета и образования в первой трети XIX в., достаточно немногочисленны [11–15], поэтому исследования П. Н. Жуковича в определенной степени полезны и актуальны, несмотря на то что историк рассмотрел лишь некоторые его аспекты.

1. Жукович, П. Н. Об основании и устройстве главной духовной семинарии при Виленском университете (1803–1832) / П. Н. Жукович // Христианское чтение. – 1887. – № 3–4. – С. 237–286.
2. Жукович, П. Н. Сенатор Новосильцев и профессор Голуховский (Эпизод из истории Виленского университета 1823 – 1824 гг.) / П. Н. Жукович // Исторический вестник. – 1887. – Т. 29. – № 9. – С. 603–619.
3. Жукович, П. Н. Попечитель Новосильцев в сетях базилианской интриги / П. Н. Жукович // Литовские епархиальные ведомости. – 1888. – № 39. – С. 333–334.
4. Жукович, П. Н. Academia caesarea Romano-Catholica Ecclesiastica Petropolitana anno academico 1887-1888. Petropoli / 1887 (библиографическая заметка) / П. Н. Жукович // Литовские епархиальные ведомости. – 1888. – № 11. – С. 82–86.
5. Жукович, П. Н. О профессорах богословского факультета Виленского университета в настоящем столетии / П. Н. Жукович // Христианское чтение. – 1888. – № 3–4. – С. 367–409.
6. Жукович, П. Н. О профессорах богословского факультета Виленского университета в настоящем столетии / П. Н. Жукович // Христианское чтение. – 1888. – № 5–6. – С. 556–595.
7. Жукович, П. Н. Первый русский попечитель Виленского учебного округа / П. Н. Жукович // Христианское чтение. – 1892. – № 5–6. – С. 362–398.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. 1802–1803 гг. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1830. – Том XXVII. – 1196 с.
9. Морозова, С. В. История Беларуси, конец XVIII – начало XX в.: учеб. Пособие для 9-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / С. В. Морозова, В. А. Сосно, С. В. Панов ; под ред. В. А. Сосно : пер. с белорус. Яз. Т. Н. Шахмуть. – Минск : Изд. центр БГУ, 2011. – 199 с.
10. Нарысы гісторыі Беларусі: У 2 ч. Ч. 1 / М. П. Касцюк, У. Ф. Ісаенка, Г. В. Штыхаў [і інш.] – Мінск : Беларусь, 1994. — 527 с.
11. Жуковская, Т. И. Университеты и университетские традиции в России. Курс лекций / Т. И. Жуковская. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ. – 2011. – 140 с.
12. Морозова, С. В. Униатская система образования [Электронный ресурс] / С. В. Морозова. – Режим доступа: http://pawet.net/library/history/bel_history/marozava/98/1/3/16/Униатская_система_образования.html. – Дата доступа: 10.02.2022.
13. Мосейчук, Л. И. Теологическое образование приходского униатского духовенства на белорусских землях в 1743–1839 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Л. И. Мосейчук ; УО «БГПУ им. М. Танка». – Минск, 2019. – 26 с.
14. Журова, Е. Ю. Университетские уставы 1803-1804 гг. / Е. Ю. Журова // Вопросы образования. – 2011. – № 4. – С. 268–290.
15. Орлова, Н. А. Католическое духовное образование в Российской Империи в контексте государственной конфессиональной политики / Н. А. Орлова // Религиозная и национально-культурная политика государственной власти в Российской Империи: сб. науч. ст. / отв. ред. И. И. Горлова; редкол. Т. В. Коваленко, Н. А. Костина, А. В. Крюков. – М.; Краснодар. 2015. – С. 206–232.